

Мое безудержное злоупотребление вурсенгом продолжалось. Просто слишком многое нужно было сделать, а времени не хватало. Зрение начало затуманиваться по краям, и в особенно тихие моменты я слышал голоса. Шепот сомнений и тревоги. Мне нужно было выспаться до конца, но в данный момент это была роскошь, которую я не мог себе позволить.

Рано утром я отправился в путь, прихватив с собой огромное количество собранного нами вещества для сна, и высыпал его в небольшой ручей, из него пил демон в тот день, который, как мне теперь казалось, был сто лет назад. Я намеревался полностью избавиться от чудовища, хотя это была лишь слабая надежда.

Дата была назначена. Завтра на рассвете. Майя помогала мне сплести веревки в сети и заточивать колья. Мы сделали для Майи посох с заострением на конце. Я ничего не знал о создании оружия, но она, казалось, была довольна его балансом, вращая его по отработанной дуге. Мы спрятали все наши припасы в глубине Эвервуда.

На другом берегу реки я собрал единственную россыпь бесценного лауденшада (того самого, что просто убивает), который видел в тот первый день, когда Барион послал меня к реке, и смешал его с парализатором, покрыв свой клинок. Мой меч сам по себе мало что мог сделать. Он все еще был едва ли больше, чем зубочистка, но именно на этот яд я рассчитывал.

В ту ночь вурсенг наконец покинул мой организм. Я сидел на полу, совершенно вымотанный. Моя голова продолжала непроизвольно клониться вперед, сон почти овладел мной, прежде чем я снова пробуждался. Снова и снова я прокручивал в голове все произошедшее. Неужели что-то упущено? Наверняка что-то упустил.

Но вурсенг взял свое. Было больно думать. Майя проскользнула в комнату с подносом чая, чуть не выронив его, когда увидела меня.

— Ниленд, — прошипела она, с грохотом поставила поднос на пол и бросилась ко мне.

— Все в порядке. — Пьяно пробормотал я.

— Это не нормально. Ты сказал мне, что спал.

— Я лжец, — сказал я в бреду, — Грязный лжец, который лжет.

— Тебе нужно отдохнуть. — Она протянула ко мне руки. Я отмахнулась от них.

— Что если мы что-то забыли, Майя? — спросил я. Мой голос зазвенел в ушах. Напряжение прокатилось по моей шее колючими, расходящимися волнами. — Что, если это будет стоить нам всего? — Я дышал короткими вдохами, каждый из них был меньше предыдущего.

— Я собираюсь снова прикоснуться к твоему разуму. — Сказала Майя после минутного

молчания. Это не было вопросом. — Если ты не желаешь этого, скажи сейчас.

Я ничего не сказал. Майя посмотрела в мои глаза, и ее ладонь засветилась. Рука коснулась моей шеи. Она выдохнула, и я выдохнул вместе с ней. Вдох, потом снова выдох. Клубок стресса и паники медленно распутывался, он все еще был там, но уже не был всепоглощающим. Свечение потускнело.

— Мой долг перед тобой растет, — горько улыбнулся я.

Майя помогла мне подняться на ноги и подвела к кровати.

Я проснулся с рассветом, тревога и предвкушение заползали в мое нутро. После сегодняшнего дня эта комната, этот дом больше не будут моей тюрьмой. Я не позволял себе думать о возможности новой перезагрузки. Это должно было закончиться. Все мои чувства стали острее и динамичнее. Свежий прохладный воздух приятно бодрил меня, а звуки леса зазывали. Я пристегнул меч и зашнуровал сапоги. Мысленно напомнил себе, что яд на моем клинке будет действовать только в течение следующих нескольких часов.

Майя ждала у двери, полностью одетая, с решительным лицом. Как бы я ни хотел, чтобы все закончилось, я мог только предположить, что ее чувства были стократ сильнее.

— Хорошо спал, Ниленд?

— Благодаря тебе.

Она открыла дверь, и мы пошли.

Сначала натянули цепи и защелкнули висячий замок погреба. Сами цепи были тяжелыми и холодными на ощупь. Если повезет, Барион не поймет, что его заперли на некоторое время. Мы достали запас оружия и приступили ко второму этапу: разложили всевозможные хворостины и дрова у входа в пещеру демона. Все дрова обмакнули в розовую воду, чтобы они дольше горели и не прогорели полностью. За последние несколько дней мы нарубили много дров и сложили их в кучу, почти до самого верха. Майя была уверена, что это существо ночное и, если его не позвать, будет спать до позднего вечера. Если все сработает идеально, и в пещере не будет черного входа — к сожалению, не было надежного способа проверить это, — огонь сработает как барьер, и тварь погибнет от удушья. По крайней мере, барьер из демонического огня сдержит его, пока мы не разберемся с Барионом.

— Они невосприимчивы к огню, но это не значит, что они его не боятся. — Сказала Майя. — Для них он представляет собой настоящую смерть, с которой они редко сталкиваются.

Я поджег хворост. Мы подождали несколько секунд, чтобы проверить, не разбудили ли наши действия демона.

Ничего.

Отлично. Это означало, что снотворное сделало свое дело.

— Готова бежать? — спросил я ее.

— Да.

— Давай.

Майя побежала обратно к поляне.

Затем наступила второй этап. С мрачным, извращенным удовлетворением я протянул руку, держа искру перед собой.

Через несколько секунд лес был охвачен огнем. Пламя быстро распространялось от дерева к дереву. Температура поднялась до практически невыносимой. Мне потребовалось еще немного времени, чтобы поджечь несколько деревьев вокруг пещеры, но к тому времени, как я проделал полный круг, это уже казалось излишним: огонь перескакивал с дерева на дерево, как зверь, обладающий собственным разумом. Край моего одеяния начал дымиться. Я облил его розовой водой, но, похоже, розовой воды хватило ненадолго. От дыма у меня началось головокружение, и я решил, что пора уходить. Надеюсь, этого будет достаточно.

Оставайся в своей пещере, ублюдок.

Когда я вернулся на поляну, держа искру, чтобы поджечь деревья на бегу, у меня кружилась голова. Всем, кто последовал бы за мной, было бы гораздо хуже. Майя держала копье и стояла рядом с погребом. Оно дрожало в ее руках.

— Он идет, — прошептала она. Словно в ответ, дверь погреба с грохотом вываливалась вперед, зазвенели цепи. Я увидел нечто, мелькнувшее между отверстиями. Огненно-красный глаз, совершенно непохожий на глаз Бариона.

— Что, черт возьми, он такое? — прошипел я.

— Не знаю. Только то, что он очень стар. Но эта сила... нечеловеческая, — ответила Майя. Я протянул меч, готовясь к стремительному натиску, как только Барион разорвет цепи. Но Барион не вырвался. Казалось, цепи держатся. Майя пошла за сетями. На мгновение мне показалось, что все идет по плану.

Мы убьем Бариона, и после его смерти любой договор, заключенный им с демоном, будет расторгнут.

Затем раздался гневный рев, и демон-лось ворвался на поляну. Частички пламени и дыма прилипли к его прозрачной коже, прежде чем сгорели, а ранее блестящая кожа покрылась пеплом. Он дико озирался из стороны в сторону, пока его глаза не остановились на нас. Он поднял голову и издал ужасающий вой, похожий на вопль. Существо, бывшее когда-то Барионом, продолжало биться в дверь.

— О нет, — прошептала Майя.

— Хорошо. Порядок. Переходи к плану С, — крикнул я.

— Поняла. — Майя побежала в сторону, отдаляясь от меня и подвала, делая себя меньшей мишенью.

Я обнажил меч. Каждая клеточка моего существа восставала, крича, что нужно бежать. Но я остался непоколебим. Демон, пошатываясь, направился ко мне, его движения были неуклюжими и деревянными, он все еще находился под действием снотворного.

— Второй раунд, ублюдок, — прошептал я. Ужас давил на меня. Я видел его в своем сознании, эти ужасные тупые зубы, разрывающие мою плоть.

Сначала я мог сделать только один шаг.

Потом еще один.

И еще один.

Потом я побежал, мой меч был высоко поднят, маленькое лезвие ловило свет зари, чистый и неистовый. Демон набирал скорость, земля дрожала от ударов его массивных копыт. За мгновение до нашего столкновения он опустил голову, пытаясь пронзить меня своими рогами.

Но я ожидал этого. Пригнувшись, я отпрыгнул в сторону, успев ухватиться за рог. Мой желудок свело, когда меня оторвало от земли. Один черный глаз с яростью взирал на меня. Лось яростно затряс головой, и я почувствовал, как мои пальцы соскальзывают. В панике я чуть не выронил меч, чтобы лучше ухватиться.

Подумайте.

Демон был чрезвычайно силен, но дезориентирован и ослаблен отравленной водой. Он двигался беспорядочно. Невероятные вспышки силы и скорости сменялись секундным замешательством. Я подождал, пока существо замедлится, затем быстрым движением бедер вздернул ноги вверх и обхватил ими рог. Оттуда с легкостью восстановил хватку. Другой рукой я перевернул клинок лезвием вниз. И со всей силы вонзил его в глаз демона.

Он издал истошный вопль, шум в моем правом ухе превратился в глухой рев. Он дико оскалился на меня, его зубы клацали с дикими щелчками. Затем все мое тело стало падать. Рог, за который я держался, прибил меня к земле, я почувствовал, как что-то хрустнуло у меня в груди. Мне стало трудно дышать, каждый вдох был тяжелым и мучительным.

Почему лауденшейд не действует? Он уже должен был потерять сознание, его органы должны были полностью отказать. Вместо этого он возвысился надо мной и наклонился. Его рот открылся, и он вцепился в мою руку.

Это было оно? Снова конец пути?

Да, я был напуган. Но было нечто большее, чем страх.

Ярость.

Эта тварь была такой чертовски глупой. Он мог бы убить меня одним укусом, но вместо этого он хотел снова все затянуть. Это было так глупо, мелочно и мерзко. Ярость вспыхнула во мне. Я схватил его за морду другой рукой и, используя в качестве рычага руку, все еще зажатую в пасти, извернулся всем телом и пнул его оставшийся глаз. Что-то склизкое и мокрое провалилось под моей ногой. Он опустил мою руку и завопил.

Майя взлетела. Ее заостренный посох ударился о землю, и она взмыла вверх. Ее руки светились зеленым светом, она летела, как валькирия, а позади нее из облаков выглядывало солнце. Ее лицо исказилось в злобном оскале. Она тяжело приземлилась на спину демона, когти ее рук впились в полупрозрачную кожу.

Вопль демона поднялся на октаву вверх. Я с тошнотворным трепетом наблюдал, как один за другим разноцветные мешочки и веревочные внутренности демона лопались в багровом взрыве. Через несколько секунд его полупрозрачное тело стало непрозрачным, не было видно ничего, кроме глубокого красного оттенка. Он вскочил на ноги, посылая Майю кувырком в сторону. Она неудачно приземлилась, подвернув лодыжку, и с криком боли упала. Массивное тело демона рухнуло на землю, подняв в воздух туман грязи. Окружающий дым становился все гуще. Пошатываясь, я подошел к ней, борясь с болью в груди.

Вдалеке слышался звук открывающейся двери подвала и грохот разрывающейся цепи.

Майя дважды пыталась встать, но потом упала на колени. — Я думала, у нас будет больше времени. Я все испортила, Кэрн, — прошептала она.

— Нет. Ты все сделала верно.

Она собиралась попытаться встать снова, но я удержал ее и покачал головой.

— Но план... — Майя зарыдала, ее голос был сиплым. — Яд уже не действует.

Я погладил ее по голове, демонстрируя уверенность, которой не чувствовал. — Всегда есть другой план. — Но на самом деле его не было. Только предчувствие и надежда. Предчувствие, на которое я готов поставить весь лес. Внезапный грохот эхом разнесся по поляне: звон железа и лязг цепей. Мое сердце заколотилось. Левая рука безвольно повисла. Я выдернул меч из глаза демона и вернулся, вытащив из плаща последний фокус, последнее средство на случай непредвиденных обстоятельств — стеклянный пузырек. Взял тряпку и смочил ее настойкой, смазав ею меч.

Из дыма появилось то, что когда-то было Барионом. Он был выше, чем прежде, и, казалось, скорее скользил, чем шел, поддерживаемый темными нитями тени, которые приподнимали его под мантией.

— Сколько времени минуло с тех пор, как мне бросали вызов? — Он разглядывал меня, как будто увидел впервые. — Я должен извиниться перед тобой, дитя. Похоже, я недооценил тебя. — Барион повернулся кругом, осматривая хаос и побоище, взгляд упал на Майю и павшего демона.

— Ты. — прошипел Барион.

— Оставь ее. Это моих рук дело. — Сделал я шаг вперед.

— Не ты, не без помощи. — Барион засмеялся, низко и угрожающе. — Живи так долго, как я, дитя, и ты будешь находить все меньше и меньше сюрпризов. Они становятся бесценными жемчужинами, бесценными проблесками во тьме, которая образует пещеру твоего существования. — Он улыбнулся без намека на теплоту. — Сегодня я действительно удивлен. Раз уж ты явил мне столь драгоценный дар, я предложу тебе сделку. — Он придвинулся ближе, хотя, к моей тревоге, я не заметил этого движения.

Барион потянулся к своей мантии, и я напрягся. Он отдернул руку и бросил что-то передо мной. Компас приземлился лицевой стороной вверх.

— Если ты пойдешь по нему на восток, он выведет тебя на дорогу. Клянусь честью, я не стану тебя преследовать. Все, что тебе нужно сделать, это оставить мне девушку. Нам с ней нужно свести счеты.

— Он говорит правду, Кэрн, — слабо сказала Майя позади меня. — Как только он дает слово, он его держит — вот почему он так редко это делает. — Затем, помолчав мгновение. — Кем бы он ни был, он силен. Я чувствую это. Тебе лучше уйти. Ты не сможешь победить его. Это не сработает.

Тогда я закрыл глаза. В начале всего этого я бы принял такое предложение в мгновение ока. Тогда я ничем ей не был обязан. Образ неузнаваемо обгоревшего тела Аннет до сих пор

преследовал меня в каждом сне. Так много изменилось между тем временем и сейчас. Майя, вытащившая меня из темноты. Майя обнимала меня, когда я плакал, единственное звено, удерживающее меня от безумия. Майя исцеляла измученных детей в подвале, снова и снова, несомненно, понимая, насколько все это бессмысленно. Майя собирала мне вещи для побега и тянула время, что в итоге стоило ей жизни.

Наконец, в моем сознании все встало на свои места, борьба закончилась. Майя больше не была тем монстром, который сжег мою сестру заживо. Так же как и я больше не был тем человеком, который в ужасе бежал в Эвервуд.

Не имело значения, сколько времени это займет.

Сколько это будет стоить.

Я должен был сделать это. Я успокоил свой разум, сжал челюсть и открыл глаза.

Барион смотрел на меня, склонив голову. Все его тело покрывала тень, пока не остался только рот. Он заговорил, и в его голосе появилось что-то потустороннее.

— Это неудачный выбор.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2352419>